Глава 18: Посещение семьи невесты (2)

Ночью Хэ Чанди и Чу Лянь присутствовали на семейном ужине в комнате прихожей во внешнем дворе. После обеда старший сын семьи попросил встретиться с ними.

Из головы стола старший брат дал своим братьям строгие указания. «Санланг, твоя жена завтра вернется в свой девичий дом. Обещайте мне, что вы позаботитесь обо всем, и не позволяйте нашей семье потерять лицо. Понимаете?"

Хэ Чанди согласился без выражения.

Чу Лянь тайно показала своему старшему шурину большие пальцы. Хэ Чанци был таким же, как описывал роман. Хотя он выглядел немного грубо, он был на самом деле осторожным человеком, который рассматривал свою невестку. Как говорится, «старший брат, как отец», Хэ Чанци был хорошим братом, без сомнения.

Он, должно быть, видел, как они не ладят, поэтому он заставил их остаться наедине, чтобы дать возможность исправиться Хэ Санлангу.

«Сестра в законе, мой брат был испорчен моей бабушкой и матерью. Пожалуйста, будьте снисходительны с ним.»

Чу Лянь поспешно произнелас приветствие и ответила: «Да, старший брат».

Хэ Чанци еще несколько раз говорил им наставления, прежде чем позволить им уйти.

К этому времени весь дом Цзин’ань был уже покрыт тьмой ночи. Фонари освещали только коридоры и дорожки.

Свет фонаря был тусклым, поэтому Чу Лянь не могла ясно видеть выражение лица Чанди. Она чувствовала, что у него плохое настроение, как у зверя в клетке.

Что случилось с жизнерадостным и знаменитым Хэ Санлангом из дома Цзин’ань из романа? Он только что женился: это должно было быть самым счастливым временем его жизни. Почему он так поступал?

Чу Лянь бросила на него несколько взглядов. В ее карьере она взаимодействовала со многими людьми. Хотя она не понимала, почему этот Хэ Санланг отличается от первоначального персонажа из книги или почему он, казалось, ненавидел ее, она знала, что он ничего ей не скажет, если она спросит его прямо сейчас.

Два новобрачных должны были быть счастливы в любви, но они были больше похожи на двух холодных дикобразов, не желающих приближаться друг к другу.

Как только они вернулись во внутренний двор, Хэ Чанди пошел прямо в кабинет. Чу Лянь не могла о нем побеспокоиться и просто пошла умыться и приготовиться к постели.

Только в ту ночь Хэ Санланг вошел в спальню. Когда он отодвинул занавески в спальне, он увидел, как в центре кровати лежала розовощекая Чу Лянь. На губах появилась беззвучная усмешка.

Вероятно, это было в его предыдущей жизни. Эта злая женщина спала, как ребенок и его не было рядом. После этого она, вероятно, повернется и столкнется с оружием другого человека.

Ха! Как бесстыдно!

Завтра, в доме Ингуо, он собирался разоблачить истинное лицо этой злой женщины всем!

Разве ей не нравился Сяо Уцзин? Тогда они пожелали быть вместе!

Хэ Санланг позволил шторам упасть. Он обернулся, заложил руки за спину и ушел спать в кабинет.

На следующий день был день визита Чу Лянь в ее девичий дом.

Вся семья Хэ провожала молодоженов до входа в имение. Под бдительным взглядом Матриарха Хэ, морозный Хэ Чанди подошел к стороне Чу Лянь и помог ей подняться в карету.

Затем он сел на свою лошадь и повел партию частных солдат и слуг своей семьи вместе с Чу Лянь в карете, и они направились к Ингуо.

Когда они добрались до главных ворот Ингуо, прошел всего час.

Старый герцог Ингуо ждал с огромной группой людей у входа. Хэ Чанди впервые взглянул на группу, прежде чем намеренно позволить своему выражению немного разогреться, действуя так, как будто он был удивлен, и спешился со своей лошади.

Это было то, что он сделал в своей предыдущей жизни. Семья Хэ была маленькой: даже когда все были там, они не могли даже заполнить ни одного банкетного стола. В первый раз, когда он сопровождал свою жену обратно в ее девичий дом, на входе стояло двадцать или тридцать членов семьи Чу, чтобы приветствовать их. В то время у него было выражение удивления.

Однако, во второй раз, Хэ Чанди больше не испытывал никакой радости. Вместо этого наполнили его сильная агония и ненависть!

Хэ Чанди поднял занавески кареты и лично вывел Чу Лянь из нее.

Руки Чу Лянь были маленькими и мягкими, но достаточно нежными, чтобы чувствовать себя комфортно, когда берешь их в руки. Хэ Чанди не мог не вспомнить, как его сердце почти выскользнуло из груди, и он впервые коснулся этой пары рук в своей предыдущей жизни. Память заставила его почувствовать себя подавленным. Когда ноги Чу Лянь коснулись земли, Хэ Чанди немедленно взял ее мозолистые руки.

Чу Лянь повернулась, чтобы посмотреть на людей, собравшихся у входа. Хотя она изо всех сил старалась успокоить себя прошлой ночью, прежде чем заснуть, увидев эту огромную группу людей из дома Ингуо, ее сердце все еще трепетало от беспокойства.

Она не узнала ни одного из них!

Чу Лянь внутренне вопила в страданиях. Она могла только догадываться о некоторых своих тождествах из описаний, которые она читала.

Она опустила голову, чувствуя себя немного виноватой. В глазах людей из Дома Ингуо она казалась застенчивой, краснеющей невестой.

Старый герцог Ингуо подошел, чтобы поприветствовать их. Хотя Хэ Чанди не был доволен семейством Чу, старый герцог Ингуо все еще обладал некоторой властью, поэтому он не мог отказаться от любезности на публике.

Молодожены были привезены в Цзусянь Холл, находящийся во внешнем дворе, всей группой.

У старого герцога Ингуо была щедрая, доброжелательная и дружелюбная личность. На самом деле он очень заботился и о подрастающем поколении. Просто в доме Ингуо было слишком много детей, поэтому он не мог заботиться обо всех них.

Чу Лянь была законной дочерью второй ветви семьи, рожденной от умершей жены Второго Мастера. Однако ее отец взял вторую жену, вторую мадам, через полгода после того, как ее мать умерла. Таким образом, несмотря на то, что Чу Лянь была законной дочерью, она не слишком хорошо смотрелась во второй ветке.

Даже ее собственный отец не заботился о ней, не говоря уже о ее дедушке, о старом герцоге, который каждый день занимался кучей дел.

Сейчас управляла имением семья старшего сына. Если бы не слабое молодое поколение, старый герцог уже ушел бы на пенсию, поскольку ему было более семидесяти лет. Тем не менее, он по-прежнему трудно работал в суде ради дома Ингуо. Этого было достаточно, чтобы заставить людей качать головами в жалости.

Молодое поколение Дома Цзин’ань выделялось среди молодых людей в столице. Когда старый герцог Ингуо увидел Хэ Санланга, он сразу полюбил его, и даже Чу Лянь получила от него несколько взглядов.

С тех пор, как родилась Чу Лянь, и пока она не оставила дом в качестве невесты, она, вероятно, встречала старого герцога Ингуо только несколько раз.

Ее двоюродные братья из первой ветви семьи, те, кто в настоящее время управлял имением, могли видеть, что их дедушка был благосклонен к Хэ Санлангу, поэтому они немного скорректировали свое отношение к Чу Лянь.

Чу Лянь просто стояла посреди всех старших дам усадьбы Ингуо, ее голова опустилась, а ее тело застыло, время от времени отвечая на их вопросы. К счастью, Сиянь была рядом с ней, чтобы дать ей намеки, или Чу Лянь, вероятно, была бы разоблачена на месте.

Ее старшая сестра в законе из первой ветви, мадам Ронг, заметила, что Чу Лянь казалась немного смущенной среди всех дам. Таким образом, мадам Ронг улыбнулась и вошла в круг, чтобы помочь Чу Лянь.

http://tl.rulate.ru/book/8877/176227